

С. А. Песьяков

Феномен творческой личности в историософии К. Д. Кавелина

В статье поставлен вопрос о причинах раскрытия творческой личности и различных вариантах ее развития; высказывается мысль о необходимости оценки роли этого феномена в истории и современности. С помощью историософской концепции «развитой личности» русского философа Константина Кавелина (1818–1885) разрабатывается гипотеза об общественно-исторических условиях, наиболее благоприятных для деятельности творческой личности. Отталкиваясь от теории личности Кавелина, автор проводит параллель между зарождением творческой личности и культурно-историческими спецификами той или иной социальной общности. По мнению автора, творческая личность полностью раскрывает свой потенциал лишь в общественных условиях, наиболее благоприятных для этого. Наличие развитой творческой личности является своеобразным критерием успешности исторического развития каждого народа; ее собственное самосознание, отношение с общественными и государственными структурами являются определяющими в ходе исторического процесса. Личность как социокультурная единица выступает носителем потенциала развития общества в целом. Утверждается мысль, что творческая личность не может получить полного развития в условиях жесткого социально-политического и культурного подавления индивидуальности.

Ключевые слова: философия, история России, социология, историософия, К. Д. Кавелин, личность, западники, позитивизм, правосознание, община, русские, ментальность.

S. A. Pesiyakov

A Phenomenon of the Creative Personality in K. D. Kavelin's Historiosophy

This article attempts to review the reasons of the disclosure of the creative personality and the various options for its development; the idea is expressed to assess the role of this phenomenon in the history and present days. With the help of the historiographical concept of "the developed personality" of Russian philosopher Konstantin Kavelin (1818–1885), the hypothesis about the social and historical conditions which are most favourable for the activity of the creative personality is explored. Based on the theory of personality by Kavelin, a parallel is made between the birth of the creative personality and cultural-historical specificity of the particular social community. According to the author's opinion, the creative person reveals full potential only in the social conditions which are the most favourable for it. A well-developed creative personality is a kind of the criterion of the success of the historical development of each nation; its own identity, relations with public and government agencies are crucial in the historical process. Personality as a social and cultural unit is a medium of the development potential of the society as a whole. The idea is proved that the creative person can not get complete development under strict socio-political and cultural suppression of the individuality.

Keywords: philosophy, history of Russia, sociology, historical philosophy, K. D. Kavelin, personality, westerners, positivism, justice, community, Russians, mentality.

Актуальность данной теме придает современность: в условиях информационного общества творческая личность является активным субъектом исторического творчества даже в большей степени, чем в предыдущие эпохи. Социальные сети и другие инструменты интернета дают возможность напрямую воздействовать на общественное сознание, не проходя через систему сдержек и фильтров.

Разработка проблематики «Творческая личность: поступок и образ» требует ясной терми-

нологической картины. В обыденном сознании словосочетание «творческая личность» часто синонимично выражению «человек искусства», тогда как в научном и философском дискурсе оно рассматривается гораздо шире и глубже. Что же такое творческая личность и каков контекст употребления этого понятия в данной статье?

Под творческой личностью автор понимает человеческого индивида, который в своей общественно-исторической деятельности развился до уровня субъекта исторического творчества.

Внутренне творческая личность характеризуется рефлексией как основной формой самопознания, а внешне – активным деятельным потенциалом. Эти составляющие позволяют создавать уникальные духовные и материальные ценности, преобразовать социальную реальность и творить ее новые формы.

Деятельность творческой личности – главный способ ее верификации, подтверждения ее творческой наполненности. Дискуссионным вопросом является среда, позволяющая творческой личности проявлять свою сущность, идентифицировать себя для окружающих. Основной полемический посыл состоит в следующем: творческая личность полностью раскрывает свой потенциал лишь в общественных условиях, наиболее благоприятных для этого, либо возникновение ее в социуме является случайным событием и может произойти при любых, даже негативных, факторах.

На этот вопрос можно попробовать ответить, воспользовавшись историософской гипотезой Константина Дмитриевича Кавелина (1818–1885) – известного русского ученого и либерала. Кроме того, попытаемся рассмотреть проблему «поступков и образов творческой личности» через призму позиции Кавелина. Особую остроту и оригинальность его взглядам придает тот факт, что данный мыслитель создавал свою концепцию «личности» на стыке разных видов теоретической и практической деятельности: философии, психологии, истории и юриспруденции.

На протяжении многих лет Кавелин разрабатывал философскую «теорию личности», в основе которой лежало представление об активном и деятельном творческом типе личности, благодаря которому происходит процесс развития общества и государства. «Развитая личность» является носителем внутренней и внешней свободы, сознающей ценность своих прав и обязанностей по отношению к другим личностям. Именно она является основанием общественно-политического развития.

Исходя из прямой взаимосвязи историософской идеи личности с общественно-политической позицией мыслителя (национально-либеральной), следует процитировать одного из наиболее последовательных и продуктивных исследователей Кавелина – Р. А. Арсланова, который в своей работе «К. Д. Кавелин: человек и мыслитель» отстаивает следующую позицию: «в первую очередь это [условие приспособляемости либерализма к русским условиям. – С. П.] проявилось в обосновании идеи личности, не с правовых, а исторических и нравственных позиций,

в обращении в целях ее обоснования к основным положениям национальной культуры, взятым из православной этики... идеи сильной монархической власти» [1, с. 105].

Говоря о «почве», на которой должна была «прорасти» развитая личность, К. Д. Кавелин выдвигал гипотезу, что эту роль должно взять на себя государство. Подобное утверждение объяснимо. Вплоть до конца 50-х гг. XIX в. историософские построения Кавелина испытывали на себе осязаемое влияние гегелевского понимания исторического процесса. Еще в раннем научно-философском творчестве Кавелин пытался напрямую провести параллель между сущностью государства и качественной характеристикой личности и ее положения среди прочих личностей. Вслед за суждением Георга Вильгельма Фридриха Гегеля о том, что «вся ценность человека, вся его духовная действительность существует благодаря государству» [2, с. 38], Кавелин также рассматривал государственность как необходимую предпосылку для развития Личности. По его словам, государство – это «ступень в историческом развитии человеческого общежития, необходимое условие и единственно возможная среда для полнейшего совершеннейшего развития и существования человека» [3, с. 35]. Кроме этого, «государство расчистило дорогу, приготовило условия, положило первый камень правильной организации частных гражданских интересов», в силу чего смысл государства состоит в том, чтобы законодательно закрепить права личности, отделить ее от жесткой системы общественных структур [3, с. 35–36]

Истоки возникновения личности, обладающей творческим наполнением, К. Д. Кавелин видел в Античности, когда европейцы начинают впервые проявлять деятельное отношение к природе и другим людям. Греки и римляне «проводят свою жизнь в творчестве – это их нормальное психическое состояние», то есть развитие как социально-психологический процесс начинается именно с античных времен [4, стлб. 628]. Привлекая «природу и общежитие» к своим нормам, греки, а затем и римляне постепенно отходят от конкретных объектов восприятия к абстрактным. Постепенно «оторвавшись» от конкретики, центр тяжести сместился из внешнего мира в психический. В этот зрелый период античности зародилось Христианство, ставшее, по мнению Кавелина, «облагораживающим» фактором для общественных и культурных структур классического мирозерцания.

Классическое мирозерцание породило образцовое общество, основанное на творчестве.

Основная особенность данной фазы – деятельность по преобразованию себя и окружающего мира. Если продолжить мысль Кавелина, то можно выдвинуть гипотезу, что ученый рассматривал античность как господство «позитивного» (термин следует понимать в контексте философии «позитивизма») подхода к действительности. Главной чертой этого этапа явился постепенный отход от познания конкретных форм в сторону обобщенного знания [4, стлб. 628] Именно в этот момент в историю человечества пришло христианство, наложившее необходимый этический облик на фундамент высокоорганизованной психической сущности представителя классического мирозерцания.

Однако основного расцвета, как полагал Кавелин, личность достигла лишь в рамках нового типа мирозерцания, в основу которого легла этика христианства. «Идеальное совершенство христианской этики в том и состоит, что она... общечеловеческая и несравненно дальше всех других проникла в причины и последствия мотивов, таящихся в человеческой душе», – писал мыслитель в своей работе «Задачи этики» [5; Стлб. 961].

Этические постулаты играют огромную роль в функционировании творческой личности. Одним из основных движущих мотивов развития «общественности» является, по утверждению философа, стремление людей как можно более результативно удовлетворять свои потребности. Принимая во внимание психологические построения Кавелина, логически обосновывающие плавное диалектическое перетекание материального в психологическое и обратно, можно предположить, что большего результата в этом процессе достигает наиболее творчески развитая личность. Именно она способна сделать это «перетекание» наиболее эффективным. Данное рассуждение приводит к определенному выводу: несмотря на стремление показать исторический процесс как всеобщее действие всех людей, развитые личности, обладающие повышенной, по сравнению с другими, способностью к творчеству, вносят куда больший вклад в историю и управляют ее изменениями.

Следствием подобного вывода служит признание одним из необходимых элементов категории «личность» этической составляющей. Именно нравственность делает личность Личностью. Кавелин отмечал: «Вследствие ошибочного применения выводов реальных наук к психической жизни, личность и условия ее нравственного характера и деятельности выпадают из господствующих современных воззрений» [4, стлб.

384]. Игнорирование внутреннего мира человека ведет, в свою очередь, к нравственному релятивизму, стиранию границ между добром и злом, что в конечном итоге приведет к гибели Личности.

Что касается истории русского народа, то появление в его среде творческой личности было до определенного момента невозможным. В основании русского традиционного мирозерцания Кавелин видел «первобытное непосредственное поклонение предметам, явлениям и силам природы» [3, с. 194]. Русская история, по мнению мыслителя, представляла собой обратный европейскому пример: индивидуальное начало, слабо выраженное среди славянских племен в силу особенностей кровнородственной и соседской общины (редкие войны, общественная пассивность, власть сельских сходов, занятие земледелием и т. д.), после татаро-монгольского нашествия стало практически незаметным. Сильное централизованное государство подавляло индивидуальность (в отличие от Европы), тем самым отделяя русский народ от общеевропейских ценностей и, соответственно, от естественного социально-этического прогресса. Личность не могла возникнуть в условиях жесткого социально-политического и культурного подавления индивидуальности.

Таким образом, творческая личность в Европе получила большую перспективу к самостановлению. В то же время, в рамках Российского государства личность растворилась в семье и надолго ушла с исторической сцены как самостоятельная единица.

Подобные взгляды Кавелина послужили основанием для того, чтобы отнести его к числу последователей идейного течения XIX в., известного как «западничество». До определенного момента он действительно являлся одним из сторонников и пропагандистов «западнического» идейно-философского направления. Однако впоследствии его концепция перестала помещаться в границах идеологии сторонников западной модели развития общества и государства – П. Я. Чаадаева, Т. Н. Грановского и др.

В отличие от восточного общества, в котором Кавелин не видел признаков возникновения личности, русское отнесено было им к числу европейских, что означало перспективу возникновения творческой индивидуальности. Утверждая это, философ основывался на том, что естественный прогресс общественных отношений не оставил больше места устаревшим общинным догмам. Полемизируя со славянофилами, указывающими допетровскую Россию как пример гар-

моничного и естественного пути исторического движения, Кавелин утверждал, что Древняя Русь, хотя и не обладала необходимыми условиями для поддержания общеевропейского процесса развития личности, явилась той матрицей, из которой возникли, пусть запоздалые, предпосылки, проявившиеся к концу XVII в.

С точки зрения К. Д. Кавелина «образцовой» творческой личностью можно считать первого российского императора Петра I (1672–1725). Он подобрал все основные компоненты развитой индивидуальности, о которых писал Кавелин. Речь идет об инициативности, трудолюбии, целенаправленности, проактивности (стремлении к саморазвитию) и, что самое главное, чувстве собственного достоинства. С другой стороны, ученый признавал в нем и пережитки старой, обезличенной общественной формы: деспотизм, «разгульность» и другие, «присущие широкой и противоречивой русской натуре» свойства. Эти недостатки Петра Кавелин объяснял как последствия необходимой самоидентификации личности, выражающейся в противодействии старым нормам, а также в связи с общей целесообразностью.

Таким образом, социально-этические основы новой, «личностной» эпохи были заложены в петровские времена. Очень важно обратить внимание на тот аспект, что Кавелин ни в коем случае не рассматривал петровские реформы с точки зрения резкого поворота в сторону западного образа жизни и какой-либо ломки государственных и общественных устоев. По его мнению, эпоха Петра стала вполне логичным и неизбежным этапом на пути разложения антиличностных элементов в русском обществе: «Не Европа к нам перешла, а мы европеизировались, оставаясь русскими по-прежнему...» [3, с. 60] А сам «царь-строитель» стал символом творческой русской личности, которая, с точки зрения Кавелина, обладала как чертами западного мышления и культуры, так и пережитками русского общинного сознания. Этот своеобразный синтез русской и западной культур получил развитие, с одной стороны, как историософская позиция К. Д. Кавелина, а с другой – в качестве принципа национального либерализма, которого он последовательно придерживался всю свою жизнь.

Суммируя все вышесказанное, стоит отметить, что наличие развитой творческой личности с точки зрения Кавелина является своеобразным «мерилом» успешности исторического развития каждого народа; ее собственное самосознание, отношения с общественными и государственными структурами являются определяющими в хо-

де исторического процесса. Личность как социокультурная единица выступает носителем потенциала развития всего общества (а значит, и государства) в целом.

Возникновение и развитие творческой личности есть явление, возможное лишь в обществе, развивающемся по определенным социально-психологическим нормам. Главнейшей из этих норм является непосредственное участие государства в формировании условий для гармоничного роста личности: свобода слова, отсутствие жесткой цензуры и т. д. Творческая личность не может получить полного развития в условиях жесткого социально-политического и культурного подавления индивидуальности.

Библиографический список

1. Арсланов, Р. А. К. Д. Кавелин: человек и мыслитель [Текст] / Р. А. Арсланов. – М., 2000.
2. Гегель, Г. В. Ф. Философия истории [Текст] / Г. В. Ф. Гегель // Сочинения в 14 т. Т. 8. – М.-Л., 1935.
3. Кавелин, К. Д. Взгляд на юридический быт древней Руси [Текст] // Наш умственный строй. – М., 1989.
4. Кавелин, К. Д. Задачи психологии [Текст] / К. Д. Кавелин // Собрание сочинений. – СПб., 1899. – Т. 3.
5. Кавелин, К. Д. Задачи этики [Текст] // Собрание сочинений. – СПб., 1899. – Т. 3.

Bibliograficheski spisk

1. Arslanov, R. A. K. D. Kavelin: chelovek i myslitel' [Tekst]. – M., 2000.
2. Gegel', G. V. F. Filosofija istorii [Tekst] // Sochinenija v 14 t. T. 8. – M.-L., 1935.
3. Kavelin, K. D. Vzgljad na juridicheskiy byt drevnej Rusi [Tekst] // Nash umstvennyj stroj. – M., 1989.
4. Kavelin, K. D. Zadachi psihologii [Tekst] // Sovanie sochinenij. – SPb., 1899. – T. 3.
5. Kavelin, K. D. Zadachi jetiki [Tekst] // Sovanie sochinenij. – SPb., 1899. – T. 3.